

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 79

Сборник статей

**LEGAL ISSUES
OF STRENGTHENING RUSSIAN
STATEHOOD**

Vol. 79

Collection of papers

Томск

Издательский Дом Томского государственного университета

2018

- functions and system of powers of the Prosecutor's Office in Russia]. *Vestnik Akademii General'noy prokuratury RF*. 6. pp. 58–64.
7. Khaliulin, A.G. (2007) Polnomochiya prokurora po nadzoru za protsessual'noy deyatel'nost'yu organov predvaritel'nogo sledstviya [The powers of the prosecutor to supervise the procedural activities of the preliminary investigation bodies]. *Zakonnost'*. 9. pp. 15–20.
 8. Osyuk, T. (2010) Usmotrenie prokurora v ugovolnom protsesse [The discretion of the prosecutor in the criminal process]. *Zakonnost'*. 3. pp. 3–9.
 9. Solovyev, A.B. (2007) Problema obespecheniya zakonnosti pri proizvodstve predvaritel'nogo sledstviya v svyazi s izmeneniem protsessual'nogo statusa prokurora [The problem of ensuring legality during the preliminary investigation in connection with the change in the procedural status of the prosecutor]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo – Criminal Judicial Proceeding*. 3. pp. 10–16.
 10. Sheyfer, S.A. (2009) Reforma predvaritel'nogo sledstviya: pravovoy status i vzaimootnosheniya prokurora i rukovoditelya sledstvennogo organa [Reform of the preliminary investigation: the legal status and relationship of the prosecutor and the head of the investigative body]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 4. pp. 49–55.

DOI: 10.17223/9785946217637/30

М.Е. Нехороших

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В КАССАЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Анализируется статус дополнительных материалов в кассационном производстве и возможность их использования для установления фундаментальных нарушений закона. Анализ научной литературы и положений законодательства позволил сформулировать вывод, что в настоящее время дополнительные материалы соответствуют понятию доказательств, а значит могут использоваться в кассационном производстве. В заключении формулируются предложения по изменению УПК РФ в части требований к форме дополнительных материалов.

Ключевые слова: кассационное производство, дополнительные материалы, доказательства, относимость, допустимость.

Согласно УПК РФ, в судебном заседании суда кассационной инстанции исследуются и для обоснования итогового решения могут использоваться материалы уголовного дела. В п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 № 2

упоминается также о возможности использования дополнительных материалов [1]. Следует отметить, что в действующей редакции УПК РФ не используется термин «дополнительные материалы» применительно к кассационному производству. О дополнительных материалах упоминается лишь в нормах, регулирующих апелляционное производство (ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ). В главе 47.1 УПК РФ, с другой стороны, используется термин «копии иных документов» (ч. 5 ст. 401.4 УПК РФ). Думается, что именно иные документы Верховный Суд Российской Федерации и называет дополнительными материалами, в связи с чем эти термины в дальнейшем изложении будут использоваться как синонимичные.

Использование дополнительных материалов способствует осуществлению задачи кассационного производства по установлению фундаментальных нарушений закона, поскольку позволяет суду кассационной инстанции устанавливать не только фундаментальные нарушения закона, которые можно установить на основе изучения материалов уголовного дела, но и иные нарушения, которые были допущены нижестоящими судами, но установить которые из одних материалов уголовного дела не представляется возможным.

Вместе с тем вопрос о статусе дополнительных материалов вызывает споры среди ученых. Еще в середине прошлого века на страницах юридической литературы развернулась дискуссия о том, являются ли они доказательствами или нет. Так, А.Л. Ривлин считал, что такие материалы должны признаваться доказательствами: «Процессуальное значение новых доказательств, представляемых в кассационную инстанцию, и состоит в том, что с их помощью доказываются, устанавливаются нарушения, служащие основаниями для отмены или изменения приговора» [2. С. 196]. В современное время такой же позиции придерживаются Т.Т. Алиев, Н. Громов, Н. Царева [3. С. 27], Т.С. Османов [4. С. 48], А.С. Червоткин [5. С. 156].

О.А. Сухова, в свою очередь, считает, что «на дополнительные материалы, при условии их относимости и допустимости, вполне распространяется понятие доказательств» [6. С. 38]. В данном случае автор считает, что дополнительные материалы могут быть как признаны доказательствами, так и не признаны таковыми. Однако в последующем изложении автор не поясняет, может ли суд кассационной инстанции основывать свое решение на тех дополнительных материалах, которые не были признаны доказательствами, и каков их процессуальный статус вообще.

С более практических позиций обосновывает за дополнительными материалами статус доказательств А.Н. Копьева: «Поскольку вышестоящими судами в принимаемых решениях дается анализ дополнительным материалам, и суд на эти материалы ссылается, их нужно считать доказательствами по делу, так как основанием принятия любого уголовно-процессуального решения являются именно доказательства» [7. С. 117].

Против признания за дополнительными материалами статуса доказательств выступал Т.К. Айтмухамбетов, аргументируя свою позицию тем, что дополнительные материалы не могут обладать свойством допустимости, поскольку законом не установлена их форма [8. С. 22]. В настоящее время по тем же основаниям не признает за дополнительными материалами статус доказательств и Е.Т. Демидова [9. С. 233–234], А.А. Рукавишникова [10. С. 44].

С. Алексеева и Ю. Назарова решали вопрос о придании дополнительным материалам статуса доказательств в зависимости от того, могут ли они быть проверены самостоятельно судом кассационной инстанции и использоваться для обоснования решения об отмене или изменении приговора [11. С. 12–14].

Как представляется, решение вопроса о статусе дополнительных материалов должно основываться на общем понятии доказательств в уголовном процессе. Доказательствами, согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ, признаются любые сведения, на основе которых уполномоченные лица устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Любое доказательство характеризуется двумя главными требованиями – относимостью и допустимостью.

Относимость доказательства означает способность его своим содержанием устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В свою очередь, обстоятельства, подлежащие доказыванию, нормативно определены в ст. 73 УПК РФ. Перечня же иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, УПК РФ не содержит.

Фундаментальные нарушения закона, допущенные судом первой или апелляционной инстанции, как представляется, безусловно являются обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела, так

как совершение таких ошибок влечет неправильность принятого итогового судебного решения, необходимость его отмены или изменения. А значит, дополнительные материалы, подтверждающие или опровергающие наличие кассационных оснований отмены приговора, обладают свойством относимости.

Вместе с тем относимость дополнительных материалов не может связываться с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку их установление возможно только в результате производства судебного следствия, на которое суд кассационной инстанции не уполномочен. В связи с этим, нельзя в полной мере согласиться с ранее высказанной позицией Н. Молькова о том, что дополнительные материалы могут служить как для иной оценки фактов, так и для установления новых фактов [12. С. 12]. Дополнительные материалы могут служить средством установления новых фактов только в том смысле, что с помощью них выявляются допущенные фундаментальные нарушения. Устанавливать же с помощью дополнительных материалов событие преступления, виновность лица в его совершении недопустимо, поскольку это не соответствует задачам кассационного производства. Кроме того, это невозможно в связи с отсутствием полномочий у суда кассационной инстанции по полноценной проверке и оценке таких материалов.

Свойство допустимости доказательств связано с соответствием требованиям закона самой формы доказательств, т.е. с правильным определением их вида, сбором их из надлежащего источника, соблюдением процедуры собирания и исследования доказательств. Здесь следует вновь отметить, что современная редакция УПК РФ использует для дополнительных материалов другое легальное наименование – копии иных документов. Вместе с тем, в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, иные документы представляют собой самостоятельный вид доказательства. В ч. 2 ст. 84 УПК РФ перечисляются основные способы собирания иных документов: получение, истребование, представление.

Что касается истребованных дополнительных материалов самим судом, то вопросов об их допустимости не возникает, поскольку возможность истребования предусмотрена ст. 286 УПК РФ, и данная статья, как представляется, может быть использована по аналогии и в судебном заседании суда кассационной инстанции, поскольку сущности кассационного производства не противоречит такое процессуаль-

ное действие, как истребование. Что касается представления дополнительных материалов, то право на представление любых письменных документов предусмотрено ч. 2 ст. 86 УПК РФ.

Вместе с тем, как отмечает Т.Г. Бородинова, несмотря на отсутствие легальных требований к допустимости дополнительных материалов в кассационном производстве, в судебной практике они все же сформулированы: «Таким образом, на основе анализа сложившейся практики, Верховный Суд Российской Федерации пытается дополнить нормативное регулирование порядка использования дополнительных материалов в процессе кассационного пересмотра приговоров, выработав четкие позиции, в соответствии с которыми:

а) в качестве дополнительных материалов суд кассационной инстанции вправе принимать во внимание материалы, ранее не являвшиеся предметом рассмотрения при производстве по уголовному делу;

б) дополнительные материалы не могут служить основанием к изменению приговора и последующих судебных решений или к отмене приговора с прекращением производства по уголовному делу, за исключением случаев, когда достоверность фактов, устанавливаемых такими материалами, не нуждается в проверке судом первой или апелляционной инстанции» [13. С. 284].

Как представляется, данные положения должны быть закреплены непосредственно в уголовно-процессуальном законе, так как непосредственно влияют на форму дополнительных материалов. Кроме того, следует закрепить и ранее существовавшее правило, что дополнительные материалы не могут быть получены в результате производства следственных действий, что позволит ограничить преимущества стороны обвинения на собирание доказательств в кассационном производстве.

Ранее в научной литературе было высказано мнение, что могут допускаться лишь такие дополнительные материалы, которые были составлены официальными публичными органами и их должностными лицами. Считалось, что только такие документы не могут вызывать сомнений в своей достоверности, в отличие от документов, составленных частными лицами и организациями [12. С. 13].

Однако в настоящее время, с связи с развитием гражданского оборота и появлением множества негосударственных организаций, как представляется, предложение о признании абсолютной достоверности лишь за дополнительными материалами, полученными от государ-

ственных органов, не соответствует современным реалиям. Участники уголовного процесса не могут быть ограничены в возможностях по защите своих прав путем запрашивания дополнительных материалов у любых организаций. Если же у суда кассационной инстанции возникают сомнения в их достоверности, он может самостоятельно их истребовать у любой организации для устранения возникших сомнений. Если же таких сомнений не возникает, то суд должен приобщать запрошенные участниками уголовного процесса документы.

Таким образом, дополнительные материалы обладают двумя необходимыми свойствами любого доказательства: свойствами относимости и допустимости, а значит, они должны быть признаны доказательствами. Необходимо лишь специально отметить, что, в отличие от иных доказательств, дополнительные материалы не служат средством установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), а на их основе устанавливается наличие или отсутствие фундаментальных нарушений закона, являющихся кассационными основаниями отмены или изменения приговора. В связи с этим в уголовно-процессуальном законе следует специально предусмотреть требования к форме дополнительных материалов, способам их собирания для обеспечения возможности реализации задачи по установлению фундаментальных нарушений закона, которые невозможно выявить только в результате исследования материалов уголовного дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 № 2 (ред. от 03.03.2015) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая, электр. дан. М. : АО «КонсультантПлюс», 1992.
2. Ривлин А.Л. Пересмотр приговоров в СССР. М. : Государственное издательство юридической литературы, 1958. 312 с.
3. Алиев Т.Т., Громов Н., Царева Н. Дополнительные материалы в судах кассационной и надзорной инстанции // Российский судья. 2003. № 1. С. 27–30.
4. Османов Т.С. Новая кассация – старый надзор // Судья. 2012. № 10. С. 44–49.
5. Червоткин А.С. Апелляция и кассация: пособие для судей. М. : Проспект, 2013. 336 с.
6. Сухова О.А. Кассационное обжалование судебных решений в российском уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2007. 368 с.

7. Копьева А.Н. Доказывание по уголовным делам в вышестоящем суде. Иркутск : Изд-во Иркутг. ун-та, 1990. 192 с.
8. Айтмухамбетов Т. Дополнительные материалы в кассационной инстанции // Советская юстиция. 1973. № 8. С. 21–23.
9. Демидова Е.Т. Проблемы использования дополнительных материалов в суде надзорной инстанции // Проблемы обеспечения прав участников процесса по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Самара, 18–19 декабря 2002 г. / редкол.: В.А. Лазарев, А.А. Тарасов, С.А. Шейфер (отв. ред.). Самара : Самарский университет, 2003. С. 233–244.
10. Плашевская А.А. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в надзорном производстве по уголовным делам : учеб. пособие. Томск : Издательство Томского университета, 2011. 98 с.
11. Алексеев С., Назаров Ю. Дополнительные материалы в вышестоящем суде // Советская юстиция. 1987. № 12. С. 12–14.
12. Мольков Н. Дополнительные материалы в судах кассационной и надзорной инстанции // Советская юстиция. 1984. № 8. С. 12–14.
13. Бородинова Т.Г. Институт пересмотра приговоров в современном уголовно-процессуальном праве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 455 с.

USE OF ADDITIONAL MATERIALS IN CASSATION PROCEEDINGS

Mikhail E. Nekhoroshikh, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mihaneh_92@mail.ru

Keywords: cassation proceedings, additional materials, evidence, relevance, admissibility.

DOI: 10.17223/9785946217637/30

The paper analyzes the status of additional materials in cassation proceedings and the possibility of using them to establish fundamental violations of the law. According to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (CCP RF), a court of cassation investigates at the court hearing the criminal case materials and can use them to substantiate the final decision. But the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation also mentions the possibility of using additional materials.

The use of the additional materials contributes to the task of cassation proceedings to establish fundamental violations of the law, since it allows the court of cassation to establish not only fundamental violations of the law, which can be established on the basis of a study of the criminal case materials, but also other violations that were committed by the lower courts and cannot be established using the materials of the criminal case.

Analysis of the scientific literature suggests the conclusion that the status of the additional materials in cassation proceedings is quite controversial; while certain authors acknowledge that such materials should be recognized as evidence, others, on the contrary, categorically reject this opinion.

The paper argues that the decision on the status of the additional materials should be based on the general concept of evidence in criminal proceedings. According to Part 1 of Article 74 CCP RF, the concept of evidence includes any information that the authorized persons can use as a basis for establishing the presence or absence of circumstances subject to proof, as well as other circumstances relevant to the criminal case. Any evidence is characterized by two main requirements, namely relevance and admissibility.

The study of the notions of relevance and admissibility resulted in a conclusion that the additional materials possess both these properties, which means that they should be recognized as evidence. The only imperative thing to mention is that the additional materials, unlike other evidence, do not serve as a means of establishing the circumstances subject to proof in a criminal case (Article 73 CCP RF), but they constitute the basis for establishing the presence or absence of fundamental violations of the law, which function as cassation grounds for annulment of the sentence or its altering. In this regard, criminal procedure law should specifically provide for the requirements for the additional materials form and methods of collecting, since this will ensure the feasibility of establishing fundamental violations of the law, which cannot be identified only through investigation of the criminal case materials.

REFERENCES

1. The Supreme Court of the Russian Federation. (2014) *On the application of the norms of Chapter 47.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the proceedings at the court of cassation: Resolution No. 2 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 28, 2014, (as amended on March 3, 2015)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158267/.
2. Rivlin, A.L. (1958) *Peresmotr prigovorov v SSSR* [Revision of sentences in the USSR]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury.
3. Aliev, T.T., Gromov, N. & Tsareva, N. (2003) *Dopolnitel'nye materialy v sudakh kassatsionnoy i nadzornoj instantsii* [Additional materials in the courts of cassation and supervisory instance]. *Rossiyskiy sud'ya – Russian Judge*. 1. pp. 27–30.
4. Osmanov, T.S. (2012) *Novaya kassatsiya – staryy nadzor* [New cassation – old supervision]. *Sud'ya*. 10. pp. 44–49.
5. Chervotkin, A.S. (2013) *Apellyatsiya i kassatsiya* [Appeal and Cassation]. Moscow: Prospekt.
6. Sukhova, O.A. (2007) *Kassatsionnoe obzhalovanie sudebnykh resheniy v rossiyskom ugolovnom protsesse* [Cassation appeal of court decisions in the Russian criminal process]. Moscow: Yurilitinform.
7. Kopyeva, A.N. (1990) *Dokazyvanie po ugolovnym delam v vyshestoyashchem sude* [Proving criminal cases in a higher court]. Irkutsk: Irkutsk State University.
8. Aytmukhambetov, T. (1973) *Dopolnitel'nye materialy v kassatsionnoy instantsii* [Additional materials in the cassation instance]. *Sovetskaya yustitsiya*. 8. pp. 21–23.

9. Demidova, E.T. (2003) Problemy ispol'zovaniya dopolnitel'nykh materialov v sude nadzornoy instantsii [Problems of using additional materials in the court of the supervisory instance]. In: Lazarev, V.A., Tarasov, A.A. & Sheyfer, S.A. (eds) *Problemy obespecheniya prava uchastnikov protsessa po novomu Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Problems of Ensuring the Rights of Participants in the Process Under the New Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Samara: Samara State University. pp. 233–244.
10. Plashevskaya, A.A. (2011) *Realizatsiya prava na spravedlivoe sudebnoe razbitatel'stvo v nadzornom proizvodstve po ugovolnym delam* [Realization of the right to a fair trial in criminal proceedings]. Tomsk: Tomsk State University.
11. Alekseev, S. & Nazarov, Yu. (1987) *Dopolnitel'nye materialy v vyshestoyashchem sude* [Additional materials in the higher court]. *Sovetskaya yustitsiya*. 12. pp. 12–14.
12. Molkov, N. (1984) *Dopolnitel'nye materialy v sudakh kassatsionnoy i nadzornoy instantsii* [Additional materials in the courts of cassation and supervisory instance]. *Sovetskaya yustitsiya*. 8. pp. 12–14.
13. Borodinova, T.G. (2016) *Institut peresmotra prigovorov v sovremennom ugovolno-protsessual'nom prave Rossiyskoy Federatsii* [Revision of sentences in modern criminal procedural law of the Russian Federation]. Law Dr. Diss. Krasnodar.

DOI: 10.17223/9785946217637/31

Е.В. Носкова

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА СПЕЦИАЛИСТА И ЭКСПЕРТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В уголовном судопроизводстве реализация международных стандартов при отправлении правосудия с участием несовершеннолетних связана с привлечением специалиста – педагога и (или) психолога. Несмотря на очевидную значимость привлечения специалиста, его процессуальный статус оказался не достаточно урегулирован нормативно. Анализ практики выявил отсутствие единообразия и некорректное процессуальное обоснование назначения психологических экспертиз и исследований педагога-психолога при производстве по делам несовершеннолетних. Внесено предложение о подготовке соответствующих разъяснений высшим судебным органом.

Ключевые слова: производство по делам несовершеннолетних; анализ правоприменительной практики; процессуальный статус специалиста, эксперта.